В. Ю. Батулин, А. Ю. Панов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье рассматривается значение взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений для эффективного документирования взяточничества. Анализируются структурно-содержательные элементы совместной работы данных субъектов на различных стадиях уголовного преследования: оперативной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства.

На основании практического опыта раскрываются проблемы взаимодействия, причинами которых являются просчеты в организации и тактике проведения следственных действий и мероприятий оперативно-разыскного характера, а также пробелы в действующих нормативных правовых актах. Приводятся и обосновываются конкретные предложения по разрешению проблемных вопросов и совершенствованию деятельности по документированию преступлений рассматриваемого вида.

Авторы приходят к выводу о том, что самой эффективной формой взаимодействия при производстве дел о взяточничестве является хорошо отлаженная работа специализированных следственно-оперативных групп. При этом следователь должен взаимодействовать с оперативными работниками не только в момент реализации оперативных материалов, но и ранее данной стадии в целях корректировки оперативной работы по сбору доказательств.

Ключевые слова: документирование взяточничества, оперативные сотрудники, следователь, формы взаимодействия, оперативное сопровождение.

V. Yu. Baturin, A. Yu. Panov

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERACTION IN THE PROCESS OF DOCUMENTING BRIBERY

The article discusses importance of interaction between investigators and operational units' personnel for effective documentation of bribery. The authors analyze structural and substantive elements of cooperation between the given subjects at different stages of criminal prosecution: operative checkup, preliminary investigation and trial.

On the basis of practical experience the authors reveal existing problems of interaction which are viewed as the result of errors in organization and tactics of investigative actions and operational-search activities, as well as gaps in current legal regulations. At the same time the article offers and justifies specific suggestions on resolving these issues and improving documentation of crimes of the given kind.

The authors conclude that the most effective form of interaction in bribery cases is properly organized work of specialized operative-investigative groups. At this point the investigator should interact with operational personnel not only at the time of implementing operational assignments, but before this stage in order to correct operational work on collecting evidence.

Key words: documentation of bribery, operative personnel, investigator, forms of interaction, operative support.

Современные реалии таковы, что выявление и раскрытие взяточничества часто невозможно без проведения оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) и взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (ОРД). Потребность в этом возникает до начала уголовно-процессуальных отношений и существует вплоть до вынесения обвинительного приговора судом. От качества данных совместных действий прямо зависят результаты раскрытия рассматриваемых преступлений и неотвратимость наказания за их совершение.

В соответствии с этапами документирования взяточничества можно выделить следующие

направления, по которым взаимодействуют сотрудники оперативных подразделений и следователи:

- осуществление предварительной проверки сообщения о преступлении;
- совместный анализ результатов ОРД и других мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела и принятие решений по ним;
- совместное планирование проверочных действий (предварительное расследование) преступлений;
- решение вопросов безопасности всех участников уголовного судопроизводства;
- производство следственных и иных процессуальных действий.

Комплекс совместных действий по каждому из указанных направлений имеет свои особенности, обусловленные спецификой совершения преступления, в чем проявляется многообразие факторов отраслевого расследования в системе различных форм взаимодействия [1, с. 39].

Производство предварительной проверки сообщения о преступлении подразумевает определенный порядок действий, а именно: прием, регистрацию, проверку и принятие процессуального решения. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) [2] закрепляет необходимость производства проверки каждого сообщения о преступлении, на законодательном уровне данные отношения регламентированы в недостаточной степени, а это не отвечает требованиям практики. В этой ситуации сотрудники правоохранительных органов вынуждены руководствоваться в своей деятельности подзаконными нормативными актами [3].

Кроме того, очень часто сообщение о преступлении принимает следователь. В данном случае он обязан самостоятельно его проверить и принять по нему законное, обоснованное решение. Если же принять решение не представляется возможным, то необходимо привлекать к производству проверки сотрудников оперативных подразделений. Следователю необходимо сообщить оперативным работникам о том, какие сведения ему будут нужны для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Между тем в УПК РФ не предусмотрены форма и содержание документа, в котором могут быть данные указания. В свою очередь письменные поручения о проведении ОРМ можно давать только при возбуждении уголовного дела (п. 4 ст. 38 УПК РФ).

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [4] и ведомственные нормативные правовые акты также не содержат правовых положений по рассматриваемому вопросу. В них имеются лишь предписания о том, что основаниями для проведения ОРМ будут являться поручения следователя, органа дознания, указания прокурора по уголовным делам, находящимся в их производстве.

На основании изложенного мы делаем вывод о том, что в случае, когда взяточничество раскрывается путем производства оперативного эксперимента, материалы с результатами его проведения передаются следователю для возбуждения уголовного дела, и он может их направить для проведения дополнительной проверки со своими письменными указаниями. Если следователь самостоятельно принимает сообщение о преступлении данного вида, то он

фактически не имеет правовых оснований для привлечения к проверке этого сообщения оперативных сотрудников. У него есть два выхода: первый — требовать осуществления проверки путем проведения оперативно-разыскных мероприятий, основываясь на собственном авторитете; второй — направить самого заявителя в оперативное подразделение, чтобы его сотрудники занялись производством проверки. Указанные действия могут привести к затягиванию сроков производства проверки и принятия решения, а это недопустимо по делам о взяточничестве, так как от быстроты принятия решения прямо зависит раскрытие преступления.

Представляется, что выходом из данной проблемной ситуации должно быть закрепление в УПК РФ и Законе об ОРД права следователя, прокурора давать письменные поручения о производстве ОРМ не только на стадии предварительного расследования, но и на этапе возбуждения уголовного дела.

Еще одна форма взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений — следственно-оперативная группа (СОГ). СОГ может быть дежурной, целевой или специализированной. Дежурная СОГ обеспечивает немедленное реагирование на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и ОРМ по горячим следам. Целевая (временная) СОГ создается для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу. Специализированная СОГ осуществляет на постоянной основе расследование и раскрытие преступлений, по которым не установлены лица, их совершившие.

Практика свидетельствует, что наиболее характерной СОГ по делам о взяточничестве является специализированная. Она носит организационно-процессуальный характер [5, с. 180], несмотря на то, что в УПК РФ прямо не закреплено ее создание. Руководителем данной группы является следователь. Именно ему оперативные сотрудники сообщают результаты, полученные при проведении оперативного эксперимента, и вместе с ним планируют дальнейшие действия следственно-оперативной группы. При этом с момента начала действий последней доминирующая (организующая) роль оперативных подразделений по документированию преступных действий фактически утрачивается и переходит к следователю, который является ответственным за принятые решения и результаты работы по делу о взяточничестве [6, с. 114].

Качество работы СОГ в раскрытии взяточничества достигается, в том числе, принятием следователем решения, которое имеет организационно-управленческий характер. Оно

должно быть основано, в том числе, на мнении оперативных сотрудников, которые организовали и провели ОРМ по документированию преступной деятельности и которые располагают информацией о личности преступников, характере их действий, преступных связях и т. п. Данные сведения, кроме всего прочего, могут способствовать определению эффективной организации и тактики производства следственных и иных процессуальных действий.

Следующей формой взаимодействия является ознакомление следователя с результатами ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Оно может происходить как во время документирования действий преступников, так и при реализации оперативных материалов. При этом оперативные сотрудники вправе выбирать те данные, с которыми они будут знакомить следователя.

Ознакомление с промежуточными результатами оперативной работы происходит, как правило, в случаях длительной разработки фигурантов по делам оперативного учета. По его итогам следователь обязан консультировать оперативных сотрудников в целях корректировки их действий для того, чтобы полученные результаты оперативно-разыскной деятельности в дальнейшем отвечали предусмотренным законодательством требованиям и после проверки следственным путем могли быть использованы в качестве доказательств.

Совместный анализ оперативных материалов по факту взяточничества на этапе передачи их в следственное подразделение для принятия решения о возбуждении уголовного дела является неотъемлемой частью содержания взаимодействия, направленной на обеспечение своевременного, полного, объективного и всестороннего осуществления предварительного расследования. При этом из оперативных сообщений передаваться следователю может не весь наработанный материал, а только та его часть, которая является основанием для возбуждения уголовного дела. Между тем необходимо учитывать, что чем больший объем информации будет известен следователю, тем проще ему будет принять решение и осуществить дальнейшее планирование предварительного расследования.

Рассматривая взаимодействие при документировании фактов взяточничества, необходимо отметить, что помимо специфических форм сотрудничества существуют и такие, которые применяются на различных этапах данной деятельности. К ним, в частности, можно отнести совместное планирование.

Распространенным в науке является мнение о том, что нельзя переоценить роль планирования в любой человеческой деятельности. Уголовное преследование не является исключением из этого

правила [7, с. 30—32]. В данном случае необходимо согласиться с позицией М. С. Строговича, который говорит, что «бесплановое следствие — это не следствие, а бесполезное блуждание по фактам и событиям, на которые следователь случайно наталкивается и которые он не может ни связать, ни объяснить» [8, с. 72].

На практике же нередко роль планирования принижается. Это происходит, как правило, из-за следующих обстоятельств:

— вышестоящее руководство требует наличия плана по каждому уголовному делу, не обращая внимания на сложность его расследования, что неизменно приводит к формальному исполнению следователем данного указания, «физическому неприятию» необходимости планирования своей работы, даже в случаях расследования сложных и многоэпизодных уголовных дел. Все это не означает, что планы на практике вообще не составляются. Но они носят, как правило, характер схем или «заметок на полях»;

— оперативные сотрудники не желают тратить время на составление совместных планов, которые в дальнейшем будут находиться в материалах уголовного дела;

— план необходимо постоянно корректировать и переоформлять.

Представляется, что выходом из сложившейся проблемной ситуации должна быть отмена установки на присутствие в обязательном порядке подробного, объемного плана расследования (проверочных действий), так как, в первую очередь, он должен помогать взаимодействующим субъектам, а не быть «обузой».

Для положительного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела взаимодействие должно плавно переходить в сотрудничество на стадии предварительного расследования. При этом часто процессуальным основанием такой совместной деятельности является исполнение оперативными подразделениями различных отдельных поручений следователя, самое распространенное из которых — поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Его правовая основа: положения уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства (п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ, ч. 2 ст. 7 и п. 2 ст. 14 Закона об ОРД).

На протяжении длительного времени на практике существует неразрешенная проблема относительно содержания описательной части поручения. Так, его формулировки нередко носят формальный и неконкретный характер: следователи предлагают «установить свидетелей преступления», «отработать лиц, состоящих на учете за совершение аналогичных преступлений» и т. п. В ответ они часто получают следующие фразы: «установить свидетелей, а также лиц,

совершивших преступление, не представилось возможным», «проведенные ОРМ результатов не принесли» [9, с. 46]. Совершенно очевидно, что данный режим взаимоотношений явно не способствует эффективной деятельности по раскрытию преступлений.

Представляется, что исключить указанные факты из практики можно при реализации таких мер, как:

— увеличение сроков исполнения поручений, поскольку 10 суток в ряде случаев явно недостаточно для качественного проведения всего комплекса оперативно-разыскных мероприятий, который предполагается из содержания данных документов. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность продления рассматриваемого срока в случае наличия объективных на то причин, препятствующих выполнению поручения;

— более качественное составление поручений с предметным определением задач, направлений проведения оперативно-разыскных мероприятий;

— оказание помощи оперативным сотрудникам, занятым исполнением сложных следственных и объемных поручений и имеют при этом высокую степень загруженности текущей работой.

Рассматривая процесс документирования фактов взяточничества, необходимо отметить, что не только оперативные сотрудники должны сообщать следователю о полученных результатах своей деятельности. Необходима и обратная связь. Следователь обязан информировать оперативные подразделения о направлениях использования в процессе расследования результатов ОРД для того, чтобы своими действиями не расшифровывать негласные источники и способы получения оперативных материалов и тем самым не сорвать проведение очередных ОРМ [10, с. 19—20].

Следующей формой взаимодействия является выполнение оперативными сотрудниками поручений следователя о производстве следственных и иных процессуальных действий. Данный вид совместной работы регламентирован п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Отсутствие в приведенных нормах перечня конкретных следственных действий, относительно которых могут даваться поручения, не означает, что следователь может попросить провести сотрудников оперативных подразделений любое из них [11].

Практика свидетельствует о том, что следователь, как правило, не поручает сотрудникам оперативных подразделений проведение следующих следственных действий:

— решение о производстве которых будет являться исключительной компетенцией

следователя, и их проведение потребует вынесения решения в виде постановления;

— производство по которым будет отличаться особой сложностью в проведении и процессуальном оформлении.

Следователь, давая отдельное поручение, должен учитывать, что оперативный сотрудник часто не знает всех обстоятельств расследуемого дела и не может самостоятельно и качественно провести следственное действие. В связи с этим в описательной части поручения целесообразно указать порядок проведения следственного действия, его задачи и цели, тактические приемы, результаты, которые должны быть получены.

Следующей значимой и эффективной формой взаимодействия в процессе документирования взяточничества является совместная деятельность следователя и сотрудников оперативных подразделений в проведении следственных действий [12]. Правовой основой данной совместной работы является ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

На практике нередко возникают ситуации, связанные с трудностями реализации указанных положений. Это обусловлено тем, что оперативные работники не имеют возможности участвовать в следственных действиях из-за своей занятости. Особенно это проявляется в тех случаях, когда СОГ по раскрытию преступления не создается и следователь нуждается в разовой помощи.

Полагаем, что указанную проблему могло бы в какой-то степени решить нормативное урегулирование вопросов, связанных с порядком оказания помощи оперативным сотрудником следователю и документальным оформлением данных взаимоотношений. При этом целесообразно закрепить положение о том, что помогать следователю преимущественно должен тот сотрудник оперативного подразделения, у которого по расследуемому преступлению в производстве находилось соответствующее дело оперативного учета.

Исходя из рассмотренных форм взаимодействия, необходимо отметить, что деятельность сотрудников оперативных подразделений не должна ограничиваться сотрудничеством со следователем. Не менее важным является оказание содействия прокурору в поддержании государственного обвинения после передачи уголовного дела в суд. При этом оперативное сопровождение целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

— обеспечение явки свидетелей в суд;

— легализация данных, полученных оперативно-разыскным путем;

— осуществление защиты свидетелей обвинения, потерпевших, понятых и других

участников уголовного судопроизводства;

- выявление со стороны защиты попыток фальсификации доказательств;

- проведение в отношении подсудимого, находящегося под стражей, ОРМ.

В заключение можно сделать ряд значимых для деятельности по документированию взяточничества выводов:

- наиболее эффективной формой взаимодействия по делам рассматриваемой категории является работа специализированных следственно-оперативных групп;

- следователь должен взаимодействовать с оперативными работниками не только в момент реализации оперативных материалов, но и ранее данной стадии в целях корректировки оперативной работы по сбору доказательств с учетом критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности;

- оперативное сопровождение уголовных дел данной категории нельзя заканчивать направлением дела для утверждения обвинительного заключения прокурору, а необходимо продолжать вплоть до вынесения обвинительного приговора.

Список библиографических ссылок

1. Поляков М. П. Отраслевое расследование в системе форм досудебной подготовки уголовных дел // Вестник Удмурт. ун-та. 1999. № 6. С. 39—41.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газ. 2014. № 260.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
6. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
7. Лубин А. Ф. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании отдельных видов преступлений // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1980.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. М., 1970. Т. 2.
9. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. М., 2002.
10. Волков И. М. К вопросу об оперативно-розыском сопровождении предварительного следствия // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. 1996. № 1 (86). С. 19—24.
11. Данилкин И. А. Взаимодействие следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // Судебная экспертиза. 2008. № 2. С. 106—112.
12. Качалов В. В. Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (36). С. 54—59.

© Батулин В. Ю., Панов А. Ю., 2016